ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

А. СОСНА,
преподаватель юридического факультета Молдавского государственного университета.
О. САРЫ,
соискатель юридического факультета Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации

SUMMARY

This article takes in consideration several arguments regarding the defence of speech by the European Court of Human Rights.

It analyzes the verdict given after addressing the court.

* * *

В деятельности любого государства одно из основных мест занимает правовое регулирование семейных отношений граждан.

Авторы на примере конкретных судебных решений анализируют и вносят предложения по совершенствованию деятельности Европейского суда по правам человека в сфере защиты прав родителей и детей.

Европейский суд по правам человека был создан 21 января 1959 года в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года [1].

Компетенция Европейского суда по правам человека установлена ст. 20[1]-51 Протокола № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящего структурные изменения в созданный на основе этой Конвенции контрольный механизм.

Европейский суд в своей деятельности руководствуется Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, Протоколами № 1-14 к данной Конвенции [2].

Протокол № 1 к данной Конвенции был принят 20.03.1952 года, протоколы № 2 и 3 были приняты 06.05.1963 года, Протокол № 4 был принят 16.09.1969 года, Протокол № 5 был принят 20.01.1966 года, Протокол № 6 был принят 28.04.1983 года, Протокол № 7 был принят 22.11.1984 года, Протокол № 9 был принят 06.11.1990 года, Протокол № 10 был принят 25.03.1992 года, Протокол № 11 был принят 11.05.1994 года,

Протокол № 11 от 11.05.1994 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года изменил разделы II-IV Конвенции и Протокол № 2 к Конвенции [3].

Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1988 года и Протоколы № 1, № 2, № 3, № 4, № 5, № 7, № 8, № 9, №10 и № 11 к этой Конвенции ратифицированы федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ.

Вышеуказанная Конвенция и протоколы к ней, подписанные от имени Российской Федерации в г. Страсбурге 28.02.1996 года, распространяются на Российскую Федерацию с 5 мая 1998 года. Парламент Республики Молдова также ратифицировал вышеупомянутые Конвенцию и Протоколы к ней.

Кроме Конвенции и протоколов к ней Европейский суд по правам человека руководствуется Регламентом Европейского суда по правам человека, а также своей прецедентной практикой [4].

Сформированная за несколько десятков лет прецедентная практика Европейского суда по правам человека была систематизирована Микеле де Сальвиа в книге «Прецеденты Европейского суда по правам человека», изданной в 2004 году в Санкт-Петербурге [5].

Индивидуальная жалоба, поданная в Европейский суд по правам человека, должна соответствовать следующим 5 условиям.

1. Предметом жалобы могут быть только права и свободы человека, гарантируемые Конвенцией о защите прав человека и основных свобод или Протоколами к этой Конвенции.

К правам и обязанностям, гарантируемым Конвенцией о защите прав человека и основных

свобод и Протоколами к ней, относятся права и обязанности, предусмотренные ст. ст. 2-14 Конвенции, ст. 1-3 Протокола № 1, ст. 1-4 Протокола № 4, ст. 1-2 Протокола № 6, ст. 1-5 Протокола № 7 к Конвенции от 4 ноября 1950 года.

Семейные права гарантируются ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и ст. 5 Протокола № 7 к этой Конвенции.

Согласно п. 1 ст. 8 Конвенции каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Согласно п. 2 ст. 8 Конвенции не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В соответствии со ст. 5 Протокола № 7 от 22 ноября 1984 года к Конвенции супруги обладают равными правами и равной ответственностью частноправового характера в отношениях между собой и со своими детьми в том, что касается вступления в брак, во время пребывания в браке и при его расторжении. Настоящая статья не препятствует государствам принимать такие меры, которые необходимы для соблюдения интересов детей.

2. Жалоба в Европейский суд может быть подана только лицом, потерпевшим от нарушения гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней прав и свобод. В случае, если жалоба подается группой лиц, каждый из них должен доказать, какие его права и свободы нарушены и какую он требует компенсацию от государства – ответчика.

3. Жалоба должна быть подана не позднее 6 месяцев со дня вынесения национальными органами окончательного решения по делу при условии, что исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

4. Предметом жалобы могут быть только нарушения гарантированных Конвенцией прав и свобод человека, которые имели место после даты ратификации Конвенции государства – ответчика.

5. Жалоба должна быть подписана заявителем или его представителем. Анонимные жалобы, жалобы, не подписанные заявителем, Европейским судом по правам человека, не рассматриваются [6].

Только при соблюдении всех этих требований жалоба, адресованная Европейскому суду по правам человека , может быть признана приемлемой и может быть рассмотрена по существу.

Для рассмотрения переданных ему жалоб Европейский суд по правам человека создает комитет в составе 3 судей, Палаты в составе 7 судей и Большую Палату в составе 17 судей [7].

Вопрос о приемлемости жалобы решается комитетом Европейского суда по правам человека, в состав которого входят 3 судьи.

Согласно ст. 28 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (в редакции Протокола № 11) Комитет единогласным решением может объявить неприемлемой индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со ст. 34 Конвенции, или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Это решение является окончательным.

Решение комитета о признании жалобы неприемлемой является окончательным, что исключает возможность рассмотрения её по существу, тем самым препятствует защите нарушенных прав, гарантированных Конвенцией. По нашему мнению, ст. 28 Конвенции следует изменить, предоставив заявителю право на обжалование решения о признании жалобы неприемлемой.

Согласно п. 1 ст. 29 Конвенции в случае, если комитет не принял решения о признании жалобы, Палата Европейского суда в составе 7 судей выносит решение о приемлемости жалобы, поданной в соответствии со статьей 34 Конвенции, и по существу дела.

Палата в соответствии со ст. 30 Конвенции может уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты, если ни одна из сторон (заявитель и государство – ответчик) не возражает против этого [8].

Процедура рассмотрения индивидуальной жалобы установлена ст. ст. 38-40 Конвенции и Правилами 22-23[a], которые являются приложениями к Регламенту работы Европейского суда по правам человека.

Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:

а) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если

это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия,

b) предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе соблюдения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Процедура, предусмотренная подпунктом (b) пункта 1, носит конфиденциальный характер (ст. 38 Конвенции).

В соответствии со ст. 39 Конвенции, Европейский суд по правам человека в случае достижения мирового соглашения исключает дело из своего списка посредством вынесения постановления, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого решения.

Согласно ст. 31 Конвенции Большая Палата выносит решения по индивидуальным жалобам в случаях, когда одна из Палат уступила юрисдикцию в пользу Большой палаты, либо в случаях, когда одна из сторон в соответствии с положениями статьи 43Конвенции подает прошение в течение 3 месяцев, считая с даты вынесения постановления о направлении дела на рассмотрение Большой палаты [9].

Европейский суд по правам человека рассмотрел небольшое количество жалоб на нарушение ст. 8 и 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и на нарушение ст. 5 Протокола № 7 к этой Конвенции.

К числу таких немногочисленных жалоб относятся, в частности, следующие жалобы: 1. Олссен против Швеции (судебное решение от 24 марта 1988 года), 2. Киган против Ирландии (судебное решение от 26 мая 1994 года), 3. Бугханеми против Франции (судебное решение от 24 апреля 1996 года), 4. Шофман против России (судебное решение от 24 ноября 2005 года).

Супруги Стиг Олссон и Гун Олссон, граждане Швеции, 10 июня 1983 года обратились в комиссию по правам человека с жалобой на нарушение ст. ст. 3, 6, 8, 13 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и на нарушение ст. 2 Протокола № 1.

Фабула этого дела такова.

У них было трое детей, рожденных в браке,

1) Стивен, родившийся в 1971 г.,

2) Хелена, родившаяся в 1976 г.,

3) Томас, родившийся в 1979 г.

На основании Решения Окружного Совета по социальным проблемам N 6 г. Гетеборга в августе 1980 г. над детьми был установлен временный надзор по мотиву, что развитие детей находится под угрозой, т.к. они живут в неблагоприятной обстановке, их родители неспособны удовлетворить потребности детей в уходе, воспитании и защите. По этим основаниям Окружной Совет по социальным проблемам 16 сентября 1980 года решил передать детей на государственное попечение.

Это решение Окружного Совета было впоследствии подтверждено Окружным административным судом; жалоба родителей была отклонена Апелляционным административным судом, и им было отказано в подаче жалобы в Верховный административный суд.

В результате решения Окружного Совета Стивен был помещен в школу-интернат, а затем - в приемную семью, проживавшую примерно в ста километрах от дома заявителей, а через два года его перевели в детский дом, находящийся примерно в восьмидесяти километрах от дома заявителей.

Хелена и Томас были направлены в разные приемные семьи.

Окружной Совет отклонил просьбы заявителей об отмене принятых мер и их жалобы, поданные в период с 1982 г. по 1986 г. С 1980 г. доступ родителей (заявителей) к детям был ограничен.

И только 16 февраля 1987 г. Апелляционный административный суд принял решение о воссоединении Стивена с родителями. Аналогичное решение в отношении Хелены и Томаса принял Верховный административный суд 18 июня 1987 г., оговорив это некоторыми условиями. Это решение суда было выполнено только через три года.

Комиссия по правам человека 15 мая 1985 г. признала жалобу приемлемой.

В своем документе от 2 декабря 1986 года Комиссия по правам человека выразила мнение, что: нарушена ст. 8 Конвенции от 4 ноября 1950 года, а ст. ст. 3, 6, 13, 14 Конвенции и ст. 2 Протокола № 1 не нарушены.

Дело было передано Комиссией по правам человека в Европейский суд по правам человека 13 марта 1987 г. [10].

Во время судебного разбирательства заявители ссылались на нарушение шведского законодательства о правовом положении детей и шведской судебной практики.

Правительство Швеции ссылалось, что заявители не исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

Европейский суд по правам человека констатировал, что семейной жизнь основана на праве родителей и детей быть вместе,и что естественные семейные отношения не прекращаются при взятии ребенка под государственное попечение. Принятые властями меры означали вмешательство в осуществление права заявителей на уважение их семейной жизни.

На основании ст. 50 Конвенции заявители требовали возмещения морального вреда в сумме 30 млн. шведских крон, а также возмещения судебных издержек и расходов в сумме 884 500 шведских крон.

Правительство Швеции указало, что считает эту сумму несоразмерно великой. Представитель Комиссии по правам человека указал, что сумма в 300 000 шведских крон была бы разумной и справедливой, т.к. нарушение ст. 8 Конвенции в данном случае вызвано исключительно методами проведения в жизнь решений о попечительстве.

Решением от 24 марта 1988 года Европейский суд по правам человека постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции в результате применения методов, которыми исполнялось решение об учреждении попечения над детьми заявителей, и обязал Швецию возместить заявителям моральный вред в сумме 200 000 шведских крон и судебные издержки и расходы в сумме 150 000 шведских крон (на двоих) [11].

Нарушение права на уважение семейной жизни, гарантированного ст. 8 Конвенции, было допущено и в отношении Киган.

Краткая фабула дела Киган против Ирландии, судебное решение по которому было вынесено Европейским судом по правам человека 26 мая 1994 года, такова.

Киган 1 мая 1991 года обратился в Комиссию по правам человека с жалобой на нарушение права его семейной жизни, гарантированного ст. 8 Конвенции. Это, по мнению Кигана, нарушение выразилось в том, что его внебрачная дочь была удочерена без его ведома и согласия, и что законодательство Ирландии не дает ему даже права быть назначенным опекуном своей внебрачной дочери. Киган жаловался и на нарушение п. 1 статьи 6 Конвенции, т.к. он не мог участвовать в процедуре решения вопроса в Совете по усыновлению. Киган также утверждал, что как внебрачный отец он подвергся дискриминации при осуществлении вышеназванных прав по сравнению с положением отца ребенка, рожденного в браке. Эту дискриминацию он считает нарушением ст.14 Конвенции в сочетании со статьями 6 и 8.

Комиссия по правам человека 13 февраля 1992 г. признала жалобу Киган приемлемой. В своем докладе от 17 февраля 1993 года Комиссия по правам человека выразила мнение, что имело место нарушение ст. 8 и п. 1 ст. 6 и что нет необходимости рассматривать вопрос, было ли также нарушение статьи 14 в сочетании со ст. 6 и 8 Конвенции.

Комиссия по правам человека 7 апреля 1994 года передала жалобу Киган в Европейский суд по правам человека.

Правительство заявило, что жалоба Киган должна быть отвергнута, т.к. он не исчерпал внутренние правовые средства, что противоречит статье 26 Конвенции от 4 ноября 1950 года, поскольку:

1) Киган не обжаловал в Верховном суде окончательное Решение Высокого Суда об опеке;

2) он не предъявил иск в суды Ирландии в связи с тем, что Закон не позволил ему принять участие в процедуре удочерения, а Совет по усыновлению не принял во внимание мнение Киган до начала процедуры удочерения;

3) Киган не оспорил в Высоком Суде конституционность правовых норм, которые, по его мнению, ставят внебрачного отца в неравное положение с отцом ребенка, рожденного в браке.

Комиссия по правам человека и заявитель указали, что данные утверждения не имеют отношения к существу дела.

Европейский суд согласился с доводами комиссии и заявителя и напомнил, что заявитель должен исчерпать только те правовые средства, которые эффективны и способны исправить предполагаемое нарушение.

Заявитель утверждает, что было нарушено его право на уважение его семейной жизни, что противоречит статье 8 Конвенции от 4 ноября 1950 года.

Правительство Ирландии утверждало, что нерегулярные и нестабильные отношения между заявителем и матерью закончились до рождения их дочери и не были достаточно серьезными и обязательными, чтобы соответствовать семейной жизни в смысле статьи 8 Конвенции. Дочь заявителя не жила с ним в семейных условиях. Кровные узы и стремление заявителя к семейной жизни недостаточны, чтобы создать семью.

Заявитель и комиссия по правам человека утверждали, что связь заявителя с его дочерью и её матерью была достаточна для соз-

дания семьи. Дочь заявителя родилась в результате продуманного взаимного решения, принятого в период, когда заявитель был обручен с матерью их дочери.

Европейский суд по правам человека напомнил, что понятие «семья» в статье 8 Конвенции включает в себя не только отношениями, основанные на браке, и может включать другие «семейные» узы, когда стороны живут совместно вне брака (см. решение по делу Джонстон и другие против Ирландии от 18 декабря 1986 г.). Ребенок, рожденный в результате совместной жизни вне брака, является частью этой семейной ячейки с момента его рождения и именно благодаря самому факту своего рождения. Поэтому между ребенком и его родителями существует связь, равнозначная семейной жизни, даже если на момент рождения ребенка родители, не состоящие в браке, не проживали совместно или если их отношения прекратились (см. решение по делу Беррехаб против Нидерландов от 21 июня 1988 г.).

Отношения между заявителем и матерью ребенка, подобные семейным, продолжались более двух лет, а в течение одного года они проживали совместно и были обручены. Зачатие их дочери было результатом их совместного продуманного решения, и они планировали заключить брак. Следовательно, их отношения подпадали под понятие семейной жизни в смысле статьи 8 Конвенции от 4 ноября 1950 года [12].

Заявитель утверждал, что государство Ирландия не уважает его право на семейную жизнь, т.к. способствовало тайной передаче его внебрачной дочери в приемную семью, ее удочерению без его ведома и согласия, и не приняло мер для того, чтобы между ним и его дочерью с момента ее рождения установилась правовая связь.

Критерий, который использовал Верховный суд при решении вопроса об опеке, поставил его в невыгодное положение по сравнению с приемными родителями. От него требовали доказать, что то, что ребенок может получить от приемных родителей, недостаточно для его благополучия. По утверждению заявителя, в соответствии со статьей 8, он должен по закону иметь право на опекунство, и в любом соперничестве должна была действовать опровержимая законная презумпция, что благополучие ребенка обеспечивается наилучшим образом, если дочь будет находиться на его попечении. Он подчеркнул, однако, что не стремится отменить выданное разрешение на удочерение его ребенка.

С точки зрения Правительства, государства - участники пользуются широкой свободой усмотрения в вопросах усыновления. Право на уважение семейной жизни не должно быть истолковано так, чтобы право отца ребенка, рожденного вне брака, было поставлено выше интересов самого ребенка вопреки фактам, установленным судом.

Заявитель, как признал Верховный суд, имел право просить суд о признании его опекуном, и это право он использовал. Более того, Верховный суд принял во внимание кровные узы между ним и его дочерью как один из факторов, определяющих благополучие ребенка. Заявитель имел широкую возможность представить свое дело в суде, с тем, чтобы его интересы были учтены. При этом права и интересы матери, желающей отдать ребенка для удочерения, также должны быть учтены.

В частности, Правительство подчеркивало, что признание за внебрачным отцом могущего быть отозванным права на опекунство могло вызвать осложнения и трудности в других делах, затронуло бы вопросы социальной политики, от вмешательства в которые Европейский суд должен воздерживаться.

По мнению Комиссии, установленные ирландским правом запреты, мешающие заявителю установить отношения со своей дочерью, должны быть квалифицированы как отсутствие уважения его семейной жизни в нарушение позитивного обязательства, взятого на себя государством - участником в соответствии со статьей 8.

Суд напоминает, что основная цель статьи 8 состоит в защите отдельного лица от своевольного вмешательства государственных властей; она устанавливает определенные позитивные обязанности, призванные обеспечить “уважение” семейной жизни. Однако границы между позитивными и негативными обязательствами, вытекающие из этой статьи, трудно точно определить. В обоих случаях - и в этом они схожи - необходим справедливый баланс между конкурирующими интересами отдельного лица, с одной стороны, и общества - с другой, и в обоих контекстах государство пользуется определенной свободой усмотрения (см., например, Решение по делу Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства от 21 февраля 1990 г. и решение по делу Джонстон и другие против Ирландии от 18 декабря 1986 года).

В соответствии с принципами, подтвержденными практикой Суда, там, где существование семейных связей с ребенком очевидно, государство должно действовать так, чтобы эти связи развивались, и создать законные гарантии, которые бы позволили ребенку влиться в семью с самого его рождения (см. решение по делу Маркс против Бельгии от 13 июня 1979 г. и вышеупомянутое решение по делу Джонстон и другие). В этом контексте можно сделать ссылку на принцип, заложенный в статье 7 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., в соответствии с которой ребенок имеет, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу. Кроме того, уместно напомнить, что взаимное общение родителя и ребенка является основным элементом семейной жизни, даже когда отношения между родителями испортились (см. решение по делу Эриксон против Швеции от 22 июня 1989 г.).

В данном деле участие государства в процедуре усыновления ведет к тому, что оба вида обязательств по статье 8 тесно переплетаются. Тот факт, что ирландское законодательство разрешает передачу ребенка на усыновление втайне, без ведома и согласия заявителя, что ведет к возникновению привязанности у ребенка к предполагаемым усыновителям, и последующая выдача официального разрешения на усыновление, равносильны вмешательству в право заявителя на уважение семейной жизни. Такое вмешательство допустимо, только если выполнены условия, изложенные в статье 8 п. 2

Ввиду данных обстоятельств нет необходимости рассматривать, налагает ли статья 8 на Ирландию позитивные обязанности автоматически предоставлять внебрачным отцам, таким как заявитель, право на опекунство, могущее при определенных обстоятельствах быть отмененным.

По этим основаниям Европейский суд по правам человека 26 мая 1994 года единогласно постановил, что имело место нарушение п. 1 статьи 6 и ст. 8 Конвенции от 4 ноября 1950 года, и что за эти нарушения Ирландия должна заплатить заявителю не позднее чем через три месяца 12000 ирландских фунтов в качестве возмещения материального и морального ущерба и в отношении расходов и издержек выплатить 42863 ирландских фунта за вычетом 51691,29 французских франков уже выплаченных заявителю в виде судебной помощи [13].

Особое теоретическое и практическое значение имеет дело Паулы и Александры Маркс, которые 29 марта 1974 года подали жалобу против Бельгии на нарушение ст. 3ст. и 8 Конвенции, а также на нарушение ст. 14 в сочетании со ст. 8 Конвенции и на нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Комиссия по правам человека признала жалобу Паулы и Александры Маркс приемлемой и передала её 10 марта 1978 года в Европейский суд по правам человека, который вынес решение 13 июня 1979 года.

Фабула этого дела такова.

Паула Маркс 16 октября 1973 года родила вне брака дочь Александру. Гражданский кодекс Бельгии предусматривает сложный порядок признания и усыновления (удочерения) внебрачных детей и существенно ограничивает наследственные и некоторые другие имущественные права ребенка, рожденного вне брака, и его матери.

Паула Маркс начала процедуру удочерения Александры. Паула была признана матерью Александры 29 октября 1973 года, а акт об удочерении датирован 30 октября 1974 года.

Заявительницы ссылались на ограничения бельгийским законодательством имущественных прав внебрачных детей и их матерей по сравнению с детьми, рожденными в браке. По законодательству Бельгии ребенок, рожденный в браке, непосредственно полностью интегрируется в семью, тогда как ребенок, рожденный вне брака, даже после его усыновления (удочерения) остается в принципе за пределами семей своих родителей. Законодательство лишает внебрачного ребенка каких бы то ни было прав в отношении его родственников по материнской и отцовской линии, не устанавливает в явной форме алиментарных обязанностей между ними и др.

Следовательно, у Александры Маркс даже после её удочерения в некотором роде никогда не было правовых отношений с ее кровными родственниками по материнской линии, например, с ее бабушкой по линии матери, г-жой Викторин Либо, умершей в августе 1974 г.

Европейский суд по правам человека указал, что «семейная жизнь» с точки зрения ст. 8 Конвенции включает как минимум связи между ближайшими родственниками, например между дедушками, бабушками и внуками (внучками), т.к. такого рода отношения могут играть существенную роль в семейной жизни.

Уважение к семейной жизни обязывает государство способствовать нормальному развитию таких связей. Статья 8 Конвенции не делает различий между семьями с «законными» и семьями с «незаконными» детьми. Комитет Министров Совета Европы считает одинокую женщину и её ребенка единой семьей, ничем не отличающейся от других семей. Развитие семейных отношений между незамужней матерью и признанным ею ребенком может осложниться, если установление факта материнства касается отношений лишь между матерью и ребенком [14].

По этим основаниям Европейский суд по правам человека постановил, что имеет место нарушение ст. 8 и ст. 14 в сочетании со ст. 8 Конвенции в части процедуры установления материнства в отношении Паулы Маркс и в отношении Александры Маркс, и что такие нарушения допущены в отношении обеих заявительниц в части семейных правоотношений и в части нарушения наследственных прав Александры Маркс.

Европейский суд по правам человека постановил девятью голосами против шести, что результаты данного судебного разбирательства дела сами по себе являются надлежащим возмещением морального вреда.

С этим решением в части отказа в компенсации морального ущерба в сумме одного бельгийского франка не согласились судьи Балладоре Пальери, Педерсен, Гансгоф ван дер Меерш, Эвригенис, Пинейро Фариньи и Гарсиа Де Энтерриа.

В совместном особом мнении они указали: «Мы относимся к членам Суда, голосовавшим за то, что имеет место нарушение статьи 8, взятой отдельно, и статьи 14 в сочетании со статьей 8. Однако мы сожалеем, что не можем согласиться с большинством наших коллег, отклонивших просьбу заявительниц о предоставлении им одного бельгийского франка в качестве компенсации за «моральный ущерб» на том основании, что они сочли достаточным возмещением факт признания Судом нарушения их прав, гарантированных Конвенцией.

Г-жа Паула Маркс, факт материнства которой закон отказался признать, испытала чувство страдания, боли и оскорбленного материнского достоинства. Причиной явилось то, что девочка, которую она произвела на свет, с самого момента ее рождения явилась объектом открытой дискриминации по сравнению с детьми, рожденными в браке. Кроме того, г-жа Маркс столкнулась с болезненной и удручающей альтернативой. Либо она признает свою дочь и нанесет ей вред, поскольку право матери дарить или завещать имущество собственной дочери в этом случае будет ограничено (см. п. 36), либо она должна будет отказаться от установления юридических отношений со своей дочерью. Обстоятельства данного дела таковы, что требуют нахождения определенной формы справедливого и гарантированного удовлетворения, а не просто констатации нарушения прав г-жи Паулы Маркс, т. е., по нашему мнению, требуют присуждения ей суммы в один бельгийский франк.

Это тем более верно, что мучения, страдания и боль, которые испытывала мать в данном случае, длились до тех пор, пока г-жа Паула Маркс не приняла окончательного решения удочерить собственного ребенка, с тем чтобы уменьшить последствия дискриминации, которой подвергалась ее дочь.

В решении по делу Голдера Суд постановил, что для справедливого удовлетворения прав заявителя достаточно простой констатации нарушения этих прав (решение от 21 февраля 1975 г.). Это решение Суда не было одобрено некоторыми из нижеподписавшихся судей. Однако ситуация в деле Голдера отличалась от ситуации в деле г-жи Паулы Маркс. В решении по делу Голдера заявитель не подал прошения о справедливом удовлетворении, и Суд поднял этот вопрос по собственной инициативе (см. вышеупомянутое решение от 21 февраля 1975 г., там же).

По нашему мнению, решение о том, что признание Судом нарушений само по себе является справедливым удовлетворением для потерпевшей стороны, не имеет под собой основания. Мы считаем, что оценка того, что является справедливым удовлетворением для потерпевшей стороны, равно как и формы такого удовлетворения, должны зависеть от конкретных фактов и обстоятельств каждого отдельного дела» [15].

Определенный интерес представляет жалоба Бельджуди против Франции на нарушение ст. ст. 3, 8, 9, 12 и 14 Конвенции, решение по которой вынесено Европейским судом по правам человека 26 марта 1992 года.

Фабула этого дела такова.

Моханд Бельджуди родился во Франции в 1950 г., его родители - выходцы из Алжира, как и он, потеряли французское гражданство в 1963 г., после обрете-

ния Алжиром независимости. Г-н Бельджуди был воспитан во Франции и всегда там проживал либо со своими родителями, либо с гражданкой Франции г-жой Мартин Бельджуди, урожденной Тейшен, с которой он состоит в браке с 1970 г. Его родители, а также пять братьев и сестер проживают во Франции.

Моханд Бельджуди в 1969, 1974, 1977 и 1978 гг. осуждался за разные уголовные преступления, в т.ч. и за кражу с отягчающими обстоятельствами, за что был приговорен к восьми годам тюремного заключения.

В ноябре 1979 г. министр внутренних дел издал распоряжение о его высылке из страны на том основании, что его присутствие на территории Франции представляет угрозу общественному порядку. Жалоба г-на Бельджуди на это решение была отклонена Административным судом Версаля в апреле 1988 г. Тем временем в 1986 г. г-н Бельджуди привлекался к суду за другие правонарушения и безуспешно пытался получить французское гражданство в 1983 и 1984 гг. 18 января 1991 г. Государственный совет отклонил его жалобу на решение Административного суда и распоряжение министра о его высылке из страны. Данное распоряжение еще не выполнено, т.к. г-н Бельджуди ожидает вызова в суд в департаменте Верхняя Сена и находится под судебным надзором, в частности по обвинению в укрывательстве краденого товара при отягчающих обстоятельствах.

Бельджуди 28 марта 1986 года подал жалобу в Комиссию по правам человека, ссылаясь, что решение о его высылке нарушает ст. 8 и ст. ст. 3 , 9, 12 и 14 в сочетании со статьей 8 Конвенции.

Комиссия по правам человека 11 июля 1989 года признала жалобу Бельджуди против Франции приемлемой. После того, как не удалось урегулировать дело мировым соглашением сторон, 6 сентября 1990 г. Комиссия по правам человека подготовила доклад, в котором было указано:

a) что высылка г-на Бельджуди является нарушением его права и права г-жи Бельджуди на уважение их семейной жизни в смысле статьи 8 Конвенции (двенадцать голосов против пяти), но не является нарушением ст. 3 (единогласно);

b) что не было нарушения ст. 14 в сочетании со статьей 8 или статьями 9 и 12.

Комиссия по правам человека передала дело Бельджуди в Европейский суд по правам человека 12 ноября 1990 года.

При рассмотрении дела Европейским судом по правам человека заявитель ссылался, что высылка Бельджуди из Франции является посягательством на их личную и семейную жизнь и таким образом нарушает ст. 8 Конвенции.

Правительство Франции заявило, что сомневается по поводу наличия действительной семейной жизни между, с одной стороны, Бельджуди и, с другой стороны, его родителями, братьями, сестрами и его супругой.

Комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека считают, что высылка заявителя из Франции представляет собой вмешательство государственных органов в реализацию заявителями права на уважение их семейной жизни, гарантированного п. 1 ст. 8 Конвенции [16].

Европейский суд по правам человека и стороны отметили, что распоряжение министра от 2 ноября 1979 г. основывается на статье 23 Ордонанса от 2 ноября 1945 г. об условиях въезда и пребывания иностранцев во Франции. Государственный совет подтвердил законность распоряжения своим решением от 18 января 1991 г.

Правительство Франции и Комиссия по правам человека заявили, что обсуждаемое вмешательство преследует цели, абсолютно совместимые с Конвенцией: «защита публичного порядка» и «предотвращение преступлений». Заявители не оспаривают данное положение.

Заявители оспорили это положение, утверждая, что высылка Бельджуди не может считаться «необходимой в демократическом обществе». В обоснование своего мнения заявители ссылались, в частности, на следующие обстоятельства. Заявитель родился во Франции от родителей - выходцев из Алжира, тогда французской территории, он всегда жил во Франции, так же, как его братья и сестры; он заявляет, что не знает арабского языка, вырос в условиях французской культуры и получил французское образование; в 1970 г. он женился на француженке, которой придется покинуть родину, чтобы не расставаться с мужем; он пользовался статусом француза до 3 февраля 1972 г., т.е. до даты получения официального уведомления о декрете премьер-министра, отказавшего ему во французском гражданстве; в начале 1994 г. префект департамента Верхняя Сена предложил ему временный вид на жительство, а министром внутренних дел 31 августа 1989 г. ему было предоставлено право на жительство; его высылка из страны стала бы

невозможной, если бы Законы от 29 октября 1981 г. и 9 сентября 1986 г. вступили в силу раньше.

Короче говоря, г-н Бельджуди, который отнюдь не считает себя «иммигрантом во втором поколении», и его жена утверждают, что все их семейные, социальные, культурные и языковые корни находятся во Франции. Они ссылаются на отсутствие чрезвычайных обстоятельств, способных служить основанием для высылки.

Комиссия в основном соглашается с данным утверждением, вместе с тем она особо выделяет два дополнительных момента. Во-первых, г-жа Бельджуди вполне могла иметь веские причины не следовать за своим мужем в Алжир, тем более что в момент выхода замуж она думала, что будет жить с ним во Франции. Во-вторых, правонарушения, совершенные г-ном Бельджуди (до и после решения о высылке), по всей вероятности, не таковы, чтобы соображения публичного порядка взяли верх над уважением семейной жизни.

Правительство, в свою очередь, ссылается прежде всего на характер деяний, являющихся основанием для высылки из страны. Оно обращает внимание на множественность и тяжесть преступлений, совершенных заявителем (в совершеннолетнем возрасте) на протяжении пятнадцати лет. Оно отмечает также суровость наказаний, наложенных французскими судами, и, в частности, приговор, вынесенный судом ассизов департамента Верхняя Сена. В целом все эти приговоры предусматривают более 10 лет лишения свободы. Правительство отмечает, наконец, что заявитель продолжал преступную деятельность после получения уведомления о высылке, и в настоящий момент находится в предварительном заключении по обвинению в совершении нового преступления. В целом, опасность деяний, совершаемых г-ном Бельджуди, делает невозможным для общества его пребывание на французской территории.

Правительство считает также, что не следует преувеличивать степень вмешательства. Оно затрагивает семейную жизнь заявителей только в качестве супругов. Г-н Бельджуди с 1969 г. не проживает совместно со своими родителями и не поддерживает материально своих братьев и сестер. Кроме того, у него нет детей. Супругам приходилось в течение продолжительного времени проживать раздельно вследствие пребывания г-на Бельджуди в местах заключения. Кроме того, г-н Бельджуди не доказал, что его жена, если ему действительно придется покинуть территорию Франции, не сможет последовать за ним либо в Алжир, где, как известно, сохранились многочисленные связи с Францией, либо в какое-нибудь третье государство. В конечном счете трудности обосноваться где-либо вне Франции, без разрыва семейных отношений, вовсе не являются непреодолимыми.

Суд признает, что в обязанность государств-членов входит обеспечение публичного порядка, а также контроля за въездом, пребыванием и высылкой лиц, не являющихся гражданами страны в соответствии с установившимся принципом международного права и обязательствами, вытекающими из договоров (см. решения по делу Абдулазиз, Кабаль и Балкандали против Соединенного Королевства от 28 мая 1985 г., по делу Беррехаб против Нидерландов от 21 июня 1988 г., по делу Мустаким против Бельгии от 18 февраля 1991 г.).

Вместе с тем, учитывая, что их решения по данному вопросу могут нарушить право, закрепленное в статье 8 п. 1, они должны быть необходимыми в демократическом обществе, т.е. должны оправдываться насущной общественной потребностью и, кроме того, быть соразмерны преследуемой цели.

В данном конкретном случае уголовное прошлое Бельджуди представляется более тяжелым, чем прошлое Мустакима (см. вышеупомянутое решение). Правительство совершенно справедливо обращает на это внимание. В связи с этим важно выяснить, являются ли остальные обстоятельства дела - обоих заявителей вместе или только одного из них - достаточными, чтобы служить противовесом этому серьезному обстоятельству.

Заявители подали одну совместную жалобу и высказали одинаковые претензии. Учитывая их возраст, а также отсутствие детей, оспариваемое вмешательство касается в первую очередь их совместной семейной жизни в качестве супругов. Правительство резонно обращает внимание на это обстоятельство.

Между тем, их брак был заключен во Франции более 20 лет тому назад, и Франция всегда была местом проживания их семьи. Не вызывает сомнения, что продолжительные периоды времени, проведенные г-ном Бельджуди в местах заключения, надолго разлучали супругов, но они тем не менее не разрушили их семейную жизнь, право на которую гарантировано в статье 8 Конвенции [17].

Рассмотрев жалобу заявителей, Европейский суд по правам человека 26 мая 1992 года постановил семью голосами против двух, что нарушение статьи 8 Конвенции по отношению к обоим заявителям имело бы место, если бы решение о высылке Бельджуди было бы исполнено.

Этим же решением Европейский суд по правам человека отклонил требование заявителей о взыскании с Франции 10 000 000 франков морального ущерба, сославшись, что данное решение само по себе является справедливым и достаточным возмещением для целей статьи 50 Конвенции, и взыскал с Франции 60 000 французских франков в качестве возмещения судебных издержек и расходов.

Судьи Петтити и Вальтикос не согласились с мнением большинства судей, что нарушение ст. 8 Конвенции имело бы место, если бы решение о высылке Бельджуди из Франции было бы исполнено.

Петтити согласился, что Конвенция от 4 ноября 1950 года не ограничивает права государств принимать решение о высылке со своей территории иностранцев-правонарушителей и преступников.

Конвенция не гарантирует как таковое право иностранцев пребывать на территории государств-участников Конвенции. Право убежища и право не быть высланным не фигурируют также как таковые и в числе прав и свобод, гарантированных Конвенцией [18].

Значительный интерес с точки зрения семейного права представляет жалоба Шофман против Российской Федерации, рассмотренная Европейским судом по правам человека 24 ноября 2005 года.

Краткая фабула этого дела такова.

Заявитель, Леонид Михайлович Шофман, гражданин Российской Федерации, 10 августа 1989 г. вступил в брак с гражданкой Г.

Г. 12 мая 1995 г. родила сына и дала ему свою фамилию, несмотря на возражения заявителя. Заявитель был внесен в свидетельство о рождении в качестве отца.

В марте 1996 г. заявитель переехал в Германию. До сентября 1997 года заявитель ждал, когда Г. и ее сын переедут к нему в ФРГ. В сентябре 1997 года заявитель получил от Г. письмо, в котором она сообщила заявителю, что не собирается продолжать пребывать с ним в браке и что она подала в суд исковое заявление о присуждении ей выплаты алиментов на содержание сына. Примерно в это же время родственники заявителя, проживающие в г. Новосибирске, сообщили заявителю, что он не является отцом сына Г., с которой он состоит в браке.

Заявитель 16 декабря 1997 г. подал исковое заявление о расторжении брака и об оспаривании отцовства в отношении сына Г.

Железнодорожный районный суд г. Новосибирска установил, что согласно результатам анализов ДНК, сделанных 28 июня 1999 г. и 5 июня 2000 г., заявитель не мог быть отцом сына. Г.

Признав достоверность результатов экспертизы, суд решил, что заявитель не являлся отцом ребенка Г., но отказал в иске об отмене записи об отцовстве, ссылаясь, что ст. 49 Кодекса РСФСР о браке и семье от 30 июля 1969 г. устанавливает годичный срок для оспаривания записи об отцовстве, а заявитель этот срок пропустил. Ссылку заявителя на ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 года, не предусматривающую срока на оспаривание отцовства, суд отверг как неосновательную, т.к. гражданские законы не имеют обратной силы.

Решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 16 ноября 2000 года об отказе в иске о признании недействительной записи об отцовстве было оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 15 марта 2001 года.

Президиум Новосибирского областного суда постановлением от 20 апреля 2001 года отказал заявителю в принесении протеста в порядке надзора на решение Железнодорожного районного суда от 16 ноября 2000 года и на определение коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 15 марта 2001 года. Аналогичное постановление вынесено 26 октября 2001 года Верховным судом Российской Федерации.

Мировой судья Железнодорожного района г. Новосибирска 12 сентября 2002 года удовлетворил заявление Г. о присуждении алиментов на содержание её сына и наложил арест на долю заявителя в их квартире.

Шофман подал жалобу в Европейский суд по правам человека, ссылаясь на нарушение ст. 6 и 8 Конвенции от 4 ноября 1950 года. Данная жалоба зарегистрирована по № 74826/01. Решением от 25 марта 2004 года Европейский суд по правам человека признал эту жалобу приемлемой

в части нарушения ст. 8 Конвенции [19].

Рассмотрев жалобу Шофмана по существу, Европейский суд по правам человека вынес решение от 24 ноября 2005 года, которым признал, что имело место нарушение ст. 8 Конвенции, т.к. ст. 49 Кодекса РСФСР о браке и семье от 30 июля 1969 г., запрещающая оспаривать отцовство по истечении одногодичного срока, нарушает ст. 8 Конвенции, и присудил заявителю компенсацию в размере 6 000 евро [20].

Практика Европейского суда по правам человека оказывает положительное влияние не только на разрешение конкретных дел, по которым поданы жалобы в Европейский суд по правам человека, но и на судебную практику Российской Федерации.

В то же время нельзя не отметить, что Конвенция от 4 ноября 1950 года содержит ряд норм, препятствующих защите гарантированных ею прав и свобод.

В частности, защите гарантированных Конвенцией прав и свобод в определенной мере препятствуют ст. 28 и ст. 35 Конвенции.

Согласно ст. 28 Конвенции, Комитет в составе трех судей единогласным решением может объявить неприемлемой индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34 Конвенции, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Это решение является окончательным.

Такая норма, по нашему мнению, препятствует защите прав и свобод, т.к. позволяет Комитету в составе трех судей по любому мотиву, в том числе по мотиву, основанному на требованиях Конвенции, объявить любую индивидуальную жалобу неприемлемой, что исключает возможность рассмотрения её по существу.

Более того, в соответствии с п. 4 ст. 35 Конвенции Европейский суд по правам человека имеет право отклонить любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии со статьей 35 Конвенции Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

По нашему мнению, решение о признании индивидуальной жалобы неприемлемой не должно быть окончательным, заявителю должно быть предоставлено право на обжалование решения о признании индивидуальной жалобы неприемлемой.

Вряд ли можно считать корректной правовую норму, позволяющую Европейскому суду признать неприемлемой жалобу, ранее признанную приемлемой. В корректировке нуждается и ст. 25 Конвенции.

В соответствии с п. 1 ст. 35 Конвенции Европейский суд по правам человека может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

Пункт 1 ст. 35 Конвенции, по нашему мнению, нуждается в корректировке, т.к. требует, чтобы индивидуальная жалоба была подана в Европейский суд по правам человека не позднее 6 месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу. Этот срок является пресекательным и не подлежит восстановлению, независимо от причин его пропуска.

По нашему мнению, пункт 1 ст. 35 Конвенции следует изменить, установив, что индивидуальная жалоба была подана в Европейский суд по правам человека в течение 6 месяцев с даты получения копии окончательного решения, вынесенного национальными органами, и что в случае пропуска этого срока по уважительным причинам он может быть восстановлен Европейским судом по правам человека.

Как правило, судебные органы Российской Федерации и Республики Молдова выдают копии своих решений через 2-3 месяца после их вынесения, поэтому 6-месячный срок для подачи жалобы следует исчислять со дня выдачи копии решения.

Пропуск 6-месячного срока влечет отказ в рассмотрении индивидуальной жалобы, а тем самым отказ в защите гарантированных Конвенцией прав по формальному мотиву, что вряд ли можно признать справедливым и гуманным.

В соответствии с п. 3 ст. 35 Конвенции Европейский суд по правам человека объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалобы.

По нашему мнению, п. 3 ст. 35 Конвенции нуждается в корректировке, т.к. содержит такие абстрактные понятия, как «явно необоснованная» и «злоупотребление правом подачи жалобы», которые могут истолковываться неоднозначно. К тому же реше-

ние (постановление) Европейского суда по правам человека об объявлении индивидуальной жалобы неприемлемой является окончательным и обжалованию не подлежит.

Пункт 1 ст. 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В случае нарушения этого права, в соответствии со ст. 41 Конвенции, потерпевшей стороне присуждается справедливая компенсация.

Законами Российской Федерации и Республики Молдова установлены сроки рассмотрения различных категорий гражданских, в том числе и семейных споров.

Однако сроки рассмотрения жалоб Европейским судом по правам человека, к сожалению, не установлены.

По нашему мнению, следует установить конкретные сроки рассмотрения жалоб Европейским судом по правам человека.

Регламент Европейского суда по правам человека принимается на его пленарном заседании.

Данный Регламент содержит Раздел II – Порядок производства в суде, который устанавливает порядок принятия и рассмотрения индивидуальных и других жалоб [21].

По нашему мнению, этот Регламент должен быть принят государствами – участниками Конвенции, а не Европейским судом по правам человека, подобно тому, как гражданские процессуальные кодексы стран СНГ и других стран принимаются законодательными органами.

Регламент Европейского суда по правам человека в части Раздела II , регулирующего порядок производства в этом Суде, нельзя признать корректным. В Конвенции есть и сомнительные с точки зрения грамматики формулировки. Например, пункт 2 ст. 21 Конвенции гласит: «Судьи участвуют в работе Суда в личном качестве». Видимо, авторы Конвенции имели цель запретить судьям поручать исполнение своих обязанностей другим лицам.

Источниками права являются также решения, ранее принятые Европейским судом по правам человека по аналогичным делам (судебный прецедент).

Решения Европейского суда по правам человека по аналогичным делам зачастую противоречивы.

По нашему мнению, следовало бы кодифицировать судебные прецеденты Европейского суда по правам человека.

Литература:

1. А.Сосна «Особенности рассмотрения жалоб физических и юридических лиц Европейским судом по правам человека», Кишинев, журнал «Закон и жизнь», № 9, 2005, стр. 55

2. Туманов В.А., «Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности», Москва, 2001, стр. 4-5

3. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2. Председатель ред. коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 699-711; Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак, «Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика». Москва, 1998, стр. 5

4. Бессарабов В.Г., «Европейский суд по правам человека», Москва, 2004, стр. 193,Туманов В.А., указ. соч., стр. 9

5. «Методологические рекомендации по обращению в Европейский суд по правам человека», автор-составитель Добровольская С.Н., Москва, 2007, стр. 7

6. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2. Председатель ред. коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. XI, «Методологические рекомендации по обращению в Европейский суд по правам человека», автор-составитель Добровольская С.Н., Москва, 2007, стр. 9-10

7. «Методологические рекомендации по обращению в Европейский суд по правам человека», автор-составитель Добровольская С.Н., Москва, 2007, стр. 155; «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2 Председатель ред. коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 701

8. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2 Председатель ред. коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 702

9. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2 Председатель ред. коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 705

10. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 1 Председатель ред. Коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 549-550

11. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 1 Председатель ред. Коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 565; Кравчук В.Н. «Оценка Европейским судом по правам человека действий и решений национальных органов по делам о праве ребенка на жизнь и воспитание в семье», «Права человека: Законодательство и судебная практика»: сб. науч. тр., отв. ред. Алферова Е.В., Конюхова И.А., Москва, 2009, стр. 223-227

12. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2 Председатель ред. Коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 3

13. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2 Председатель ред. коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 8-9

14. «Европейский суд по правам

человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2 Председатель ред. коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 234, 240

15. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2 Председатель ред. коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 249

16. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2 Председатель ред. коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр.

17. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2 Председатель ред. коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 732-733

18. «Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 томах». Т. 2 Председатель ред. Коллегии Туманов В.А., Москва, 2000, стр. 735-739

19. «Судебная практика по семейным спорам», Руководитель коллектива составителей Крашенинников П.В., Москва, 2008, стр. 299-304

20. «Методические рекомендации по обращению в Европейский суд по правам человека», авт. сост. Добровольская С.Н., Москва, 2007, стр. 22-23

21. «Методические рекомендации по обращению в Европейский суд по правам человека», авт. сост. Добровольская С.Н., Москва, 2007, стр.